

-СУДЯ по всему, вы однолюб: у вас все тот же муж — Владимир Ивашов, все та же квартира... В этом постоянстве есть ваша заслуга?

— Это сложно сказать. Искушений было много у обоих. По молодости больше у меня, а с возрастом — у него. Мы-то с годами увядаем, — вздохнула Светлана, — а мужчины хорошеют. — Но долго интонацию грусти актриса сохранить не смогла, в глазах промелькнул бесенок. — У меня была масса поклонников, я влюблялась, переживала... Генетически я вся в отца — у него было немало любовниц, и мама об этом знала. И у меня тоже были романы...

Помню, была влюблена в венгерского режиссера, который снимал меня в главной роли в сво-

По телефону я обратилась к Светлане Светличной по имени и в ответ услышала приветливое: «Ничего страшного, можно и без отчества. О чем вы хотите беседовать?» — спросила Светлана и, не дав мне ответить, предложила: «Только давайте не о творческих проблемах. И всеобщее нытье о трудностях надоело...» «Тогда, может быть, о любви?» — рискнула я. «А что? Может быть...» — согласилась она... Дверь мне открыла отнюдь не женщина-

— Ну почему же, — возразила она, — у меня искренние, добрые отношения с женой Алеши, старшего сына. Она, кстати, похожа на меня в молодости. Я даже как-то брала у нее нарядное платье на выступление, хотя чужие вещи не люблю и никогда ни у кого их не беру.

— А что, у такой шикарной женщины, как вы, туго с туалетами?

— Как вам сказать... Я ведь не веду светский образ жизни, и у меня нет уж такой необходимости в подобных нарядах.

— А почему? Никогда не поверю, что вы не любите блистать...

— Это уже пройденный этап. В юности, конечно, мне было приятно восхищение, я обожала всякие шляпы и шляпки, в которых выглядела женщиной явно не из нашей жизни. Многие из них я, между прочим, соорудила сама из каких-то мужских шляп... Я любила водить маши-

явилось другое — я веду независимый образ жизни и могу не считаться ни с какими указаниями о том, где и как себя нужно вести. Пусть меня воспринимает такой, какая я есть...

— Роковую женщину, которая вскружила голову Печорину в «Тамани» Лермонтова и охмурила Семена Семеновича Горбункова в «Бриллиантовой руке», всегда хотят видеть такой же и в жизни — с теми же загадочными синими глазами, с теми же русалочьими волосами, с той же манящей, многообещающей улыбкой...

— И в этом отчасти причина того, что я сейчас не снимаюсь в кино, — подхватывает мои интонации Светлана. — Я понимаю Бриджит Бардо, Вивьен Ли, которые уходили в расцвете сил, — и правильно делали, потому что их амплуа не допускает старости. Мне мои морщинки не мешают, но они мешают моим поклонникам. И я думаю — зачем их разочаровывать? Поэтому, когда меня спрашивают, почему я не снимаюсь, я искренне отвечаю — не хочу! То есть в глубине души я, конечно, хотела бы окунуться вновь в этот мир и сняться в хорошей роли, близкой мне по духу и теперешней «фактуре», как говорят режиссеры. Но я не хочу огорчать моих поклонников, влюбившихся в меня двадцатилетнюю.

СВЕТЛАНА СВЕТЛИЧНАЯ:

Я ПЛАВАЛА С МИЛЛИАРДЕРАМИ В БАССЕЙНЕ...

ей картине. У нас с Володей был сын, но я себя ловила на мысли — а не принять ли новое предложение? И Володя об этом знал: Я такой человек, что о моих романах знал не только он, но и все родственники, весь дом и чуть ли не вся Москва... И вот в такие моменты, конечно, была большая заслуга Володи, что мы не растались. У него удивительный природный такт: он меня не трогал, он даже мне не мешал. И я со временем сама разбиралась, что к чему. Наступал момент, и я понимала: боже, какая я дура! Как я могла променять это серьезное чувство, когда человек может отдать за меня жизнь, на мимолетное, секундное ухаживание?!

Увлечения, они, знаете, как погода, — философски заключает вдруг Светлана, — на них нельзя рассчитывать. Сейчас я уже умею сказать себе вовремя «стоп», хотя и по-прежнему обожаю состояние влюбленности. Но она видоизменилась — она не адресована конкретно человеку, а рассеяна на природу, животных, искусство... И сейчас даже если бы Ален Делон предложил мне руку и сердце, я бы с легкостью отказалась!

— Ваш супруг выглядит ничуть не хуже... — Но я еще и обеспеченность имею в виду, — почти серьезно доводит свою мысль до конца Светлана. — Что ни говорите, а это тоже немало важно. Вы же знаете, что женщине можно покорить роскошными цветами, дорогими подарками... У меня был поклонник, который приносил по пятьсот роз. И меня это сбивало... А какая женщина осталась бы к этому равнодушной? Правда, Володя тоже всегда дарит мне цветы, он тоже прекрасно умеет ухаживать...

А бывали моменты, когда я чувствовала, что у меня появилась соперница, все-таки молодость берет свое — и мужчина клонит на это. Но я поступала иначе: я поднимала дома шум, устраивала сцены, или, наоборот, давала обет молчания. И тогда всем было плохо. Володя понимал, что я страдаю, а он, конечно, не хотел этого. Долго такую атмосферу было вынести просто нельзя. И все возвращалось на круги своя. И начиналась новая эра. Я очень любила эти моменты, когда мы возвращались друг к другу. Но сейчас я знаю, что, если не случится никакой трагедии вселенского масштаба, ничто уже не сможет разлучить нас.

Я счастлива, что мы не поддались влечениям и соблазнам. Мы здорово дополняем друг друга. Я как никогда ощутила себя и женщиной, и матерью, и другом, мы с мужем друзья в самом большом смысле этого слова. Я знаю, что он меня не предаст, а я не предаю его — ну вот как пес нас не предаст, — Светлана кивнула в сторону мирно храпящего на диване Фила. — Кстати, когда у нас еще был другой пес — Бижу, я однажды уяснулась — кому бы досталась собака, если бы мы вдруг надумали разводиться? Я бы ее не отдала, но и Володя — тоже. Значит, выхода нет — надо жить вместе. Но, к счастью, до таких моментов, когда объединяет лишь одна собака, у нас не доходило...

Вы знаете, я поняла, что линия судьбы — это не мистика, не бред и не наваждение. Ее надо заслужить. Моя меня устраивает, несмотря на то, что я не сыграла ни Анну Каренину, ни Наташу Ростову, ни Катюшу Маслову. И, оказывается, не это главное! Пусть я останусь в памяти как актриса эпизодов — я их сыграла много и, как ни удивительно, их помнят! Взять хотя бы ту же «Бриллиантовую руку» — там ведь тоже эпизод! Зато у меня есть прекрасный муж, замечательные сыновья... Если бы мы жили в других условиях, я бы родила, наверное, не меньше десяти детей. Мне нравятся эти крохотные пятюльки, курносые носы, пушистые волосики!

— А потом из них вырастают такие лоботрясы, — самокритично закончил мамину фразу Олег — двадцатилетний сын Светланы, пропавший через комнату, где мы беседовали, в прихожую. — Я на пруд, мам, — пробасил он и стал натягивать на «пятюльки» кроссовки просто клоунской величины...

— Да-да, — перехватив мой взгляд, рассмеялась Светлана, — у него 46-й размер!

— Как и все будущие свекрови, вы, конечно, уверены, что у вашего сына никогда не будет такой же хорошей жены, как у его отца? — не держалась я, чтобы не «подколоть» Светлану.

вамп, какой запомнилась Светлана миллионам зрителей по «Бриллиантовой руке», а милая хозяйка уютного дома, в котором гармонично сочетались зимние букеты, добродушный наштаповый ирландский сеттер и картины на всех стенах. Желтая, весьма открытая молодежная маечка и такие же экстравагантные малиновые обтягивающие бриджи чуть ниже колен сразу давали понять, что ты пришла в гости к актрисе. «Наши люди в таких панталончиках дома не ходят!» — сказала бы о Светлане грозный домоуправ — Мордюкова. Я же с удовольствием отметила про себя, что поединок со временем явно выигрывает Светлана — она по-прежнему стройна и гибка, как дикая кошка. «Пока я буду варить кофе», — сказала она, — послушайте Волошина: это я записала, когда меня перестали приглашать сниматься». Магнитофон послушно стал воспроизводить долгие ей строки поэта, наполненные ее болью, ее страстью и трепетной нежностью. Так читать может только человек, переживший и прочувствовавший многое. И за этим явно была какая-то тайна, которую, не скрою, очень захотелось разгадать.

Пойдет ли на это Светлана?

ну, мне было приятно, что меня узнавали гаишники... Все это смешно теперь вспоминать. Как и Эллочка-Людоедка, я высматривала, в чем появлялись на кинофестивалях западные звезды, и гоже старалась не ударить лицом в грязь.

— Значит, кусочки «шикарной жизни» все-таки успели ухватить?

— Успела, успела, — смеется Светлана, — я даже успела больше — умудрилась объездить полмира. Мне везло — меня в годы застоя очень любило наше кинематографическое начальство. Меня посылали на всякие фестивали, причем с чужими картинами — то есть играли другие, а красоваться ездил я. Представляю, что думали обо мне актеры, которые были героями этих картин... Но моей вины, ей-богу, в этом не было — я никогда не выпрашивала себе поездки. И тем не менее я была и во Франции, и в Мексике, и в Чили, и в Индии...

Помню совершенно невероятную поездку на «Фестиваль фестивалей» в Акапулько. Мы были там вчетвером — Вия Артмане, Столпер, я и какой-то молодой человек, вероятно, стукач. Солнце, море, роскошный отель — фантастика какая-то! Каждый день меняли постель — мне было так жалко эти даже почти не снятые простыни... Ночью там все гуляли, плавали в бассейне, который подсвечивали разноцветными прожекторами. Эта атмосфера праздности и праздника завораживала, сводила с ума.

Я плавала в бассейне ночами с этими акулами капитализма, миллиардерами — и мне было хорошо! Я была там одна из самых молодых актрис, и меня много фотографировали западные репортеры. Я позировала, как, в моем представлении, должны были позировать голливудские звезды, и не задумывалась, что подумают об этом наши чиновники от искусства. Но, когда мы вернулись домой, Столпер на всякий случай заметил в высоком кабинете: «Она у нас там плавала по ночам...» На это ему неожиданно было сказано: «Ну и молодец!» — в общем, меня не наказали, хотя потом какие-то нравочения все-таки были сказаны и нотации прочитаны.

А сейчас у меня нет этого «блеска», зато по-

— Интересно, а что вы отвечаете на вопрос о вашем возрасте?

— Я теряюсь, потому что каждый раз начинаю подсчитывать, сколько же мне лет на самом деле. Нет, это не склероз. Наоборот — я чувствую себя гораздо моложе... и каждый раз удивляюсь цифре. Я, конечно, помню, что я уже бабушка — у меня есть внучка Машенька, но я — стойкая бабушка, я бабушка, которая бежит, которая позапрошлую зиму моржевала, а прошлую проходила босиком по снегу...

— Откуда это у вас? Дань моде?

— Я всегда была такой — люблю спорт, природу, а в последнее время у меня появилась какая-то особая тяга к земле. У нас нет дачи — мы всегда как-то отмахивались от предложений взять участок. А вот сейчас мне хотелось бы иметь свою грядку! И я бы с удовольствием стояла на ней низ головой и полола сорняки! Кажется, это скоро сбудется — Володе обещали шесть соток возле чудесной деревушки.

— Светличная-фермерша — это эффектно!

— А Ивашов-бизнесмен — не хуже! — Светлана резко поднялась со старинного стула и пошла за сигаретой. — Никогда не брошу, — обронила она попутно, изычно затягиваясь... Нет, я не шучу насчет Володи, — вернулась она к прежней теме. — Ему предложили быть компаньоном в одной фирме. Им нужен известный человек — оказывается, это может быть полезным при заключении каких-то контрактов.

— В роли «свадебного генерала», короче...

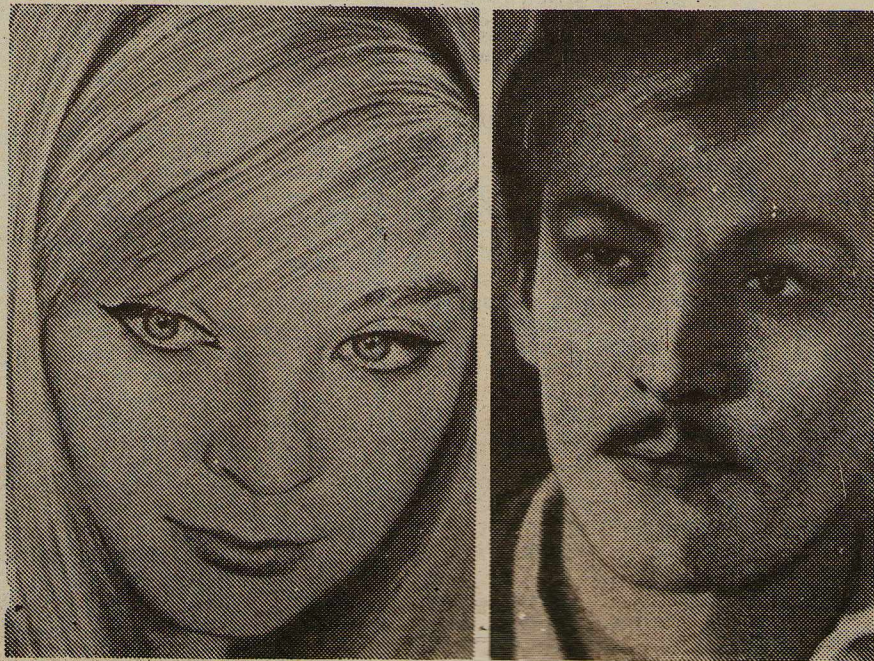
— Вот именно! — смеется Светлана. — Он пришел слегка ошарашенный и говорит: «А ты знаешь, Свет, я уже почему-то этого не стыжусь! Пожалуй, я даже и соглашусь...»

— Дожили! — вырвалось у меня, а в памяти моментально всплыл тонкий, все понимающий, белогвардейский офицер — Ивашов с гитарой, ностальгически поющий «Поле, русское по-оле...»

— Дожили! — со смехом кивнула Светлана. — Хотя я стараюсь философски относиться к испытаниям, которые преподносит жизнь. Кстати, на мой взгляд, все нынешние, да и прошедшие беды происходят из-за того, что нас не любят. — Эти слова Светлана произнесла, делая ударение на каждом слове. — Нас не любят политики, нас не любят экономисты. Они мыслят какими-то заоблачными категориями, оторванными от наших реальных ежедневных проблем и забот. Да что говорить об этом... Не в наших силах это изменить. Но в наших силах делать жизнь лучше для близких, в наших силах любить и быть любимыми! А если нет возможности влюбиться и добиться взаимности — надо любить детей, кошек, собак, солнце, деревья, цветы и даже бурьян — он ведь тоже растет для чего-то... Вот видите, до какого пафоса мы договорились...

Наверное, подобные беседы о любви гораздо гармоничнее смотрятся у потрескивающего камина, при мерцании свечей и мягком отблеске их в зеркалах... Но реальность есть реальность, и за окном громыхал и задышался Ленинский проспект, бурлила и шумела обычная будничная жизнь. Жизнь, разделившая нас на сильных и слабых, счастливых и не очень, искренних и лживых. Жизнь, в которой, несмотря ни на что, быть любимым — это все-таки гораздо больше, чем быть богатым.

Елена ЦЫГАНКОВА.

● Такими молодыми и красивыми Светлана и Владимир вступили в жизнь и искусство.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
ПО ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ
1. Автот. 3. Втора. 5.
2. Автот. 8. Третья. 11. Кан.
3. Автот. 15. Четвертая. 18.
4. Автот. 22. Пятая. 25. Ш.
5. Автот. 29. Шестая. 32. Третья.
6. Автот. 36. Седьмая. 39. Третья.
7. Автот. 43. Восьмая. 46. Третья.
8. Автот. 50. Девятая. 53. Третья.
9. Автот. 57. Десятая. 60. Третья.
10. Автот. 64. Одиннадцатая. 67. Третья.
11. Автот. 71. Двенадцатая. 74. Третья.
12. Автот. 78. Тринадцатая. 81. Третья.
13. Автот. 85. Четырнадцатая. 88. Третья.
14. Автот. 92. Пятнадцатая. 95. Третья.
15. Автот. 99. Шестнадцатая. 102. Третья.
16. Автот. 106. Семнадцатая. 109. Третья.
17. Автот. 113. Восемнадцатая. 116. Третья.
18. Автот. 120. Девятнадцатая. 123. Третья.
19. Автот. 127. Двадцатая. 130. Третья.
20. Автот. 134. Двадцатая. 137. Третья.
21. Автот. 141. Двадцатая. 144. Третья.
22. Автот. 148. Двадцатая. 151. Третья.
23. Автот. 155. Двадцатая. 158. Третья.
24. Автот. 162. Двадцатая. 165. Третья.
25. Автот. 169. Двадцатая. 172. Третья.
26. Автот. 176. Двадцатая. 179. Третья.
27. Автот. 183. Двадцатая. 186. Третья.
28. Автот. 190. Двадцатая. 193. Третья.
29. Автот. 197. Двадцатая. 200. Третья.
30. Автот. 204. Двадцатая. 207. Третья.